

КВАЛИФИКАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ОБЩИМ И СПЕЦИАЛЬНЫМ НОРМАМ

Сухарева Алина Евгеньевна

студент, Красноярский государственный аграрный университет, РФ, г. Красноярск

Казакова Мария Сергеевна

студент, Красноярский государственный аграрный университет, РФ, г. Красноярск

Пирогова Александра Валерьевна

студент, Красноярский государственный аграрный университет, РФ, г. Красноярск

Гарантированное Конституцией Российской Федерации право каждого на благоприятную окружающую среду обеспечивается разными способами, в том числе, путем правильного применения законодательства об ответственности за экологические преступления.

Общественная опасность экологических преступлений заключается в том, что в результате их совершения превышает предел возможности природы к самовосстановлению, нарушается экологический баланс. Если раньше взаимодействие происходило в экосистеме «человек-природа», то сегодня мы на пороге решения проблем в системах «общество-природа», «государство-природа». Преступления, посягающие на природную среду или отдельные ее компоненты, создают реальную угрозу существования биологических видов. Не случайно П.В. Тепляшин постулирует справедливый тезис о том, что в настоящее время «негативной тенденцией выступает широкий спектр посягательств на экологическую безопасность, нелегальная заготовка древесины и нарушения в области «мусорной» реформы.

При этом в сфере лесопользования преступность обладает также значительной степенью латентности, коррупционным лоббизмом и наличием отлаженных криминальных схем в создании легальных процедур в сфере оборота объектов лесопользования» [5, с. 93].

В рамках Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее по тексту – УК РФ), расположена глава 26 «Экологические преступления». Указанная глава не разделяет предусмотренные ей преступления на общие и особенные, располагая их не по принципу «общая-особенная норма», а напротив, они расположены внутри главы крайне разрозненно, что затрудняет не только их применение, но и квалификацию и классификацию.

Так, исследователи указывают, что «при подготовке УК РФ необходимо было максимально полно охватить уголовно-правовым запретом все возможные случаи опасного для общества посягательства на природу.

Учитывая, что эти нормы являются новеллами отечественного уголовного законодательства, не имевшими апробации на российской почве, задача была выполнена. Однако при квалификации реальных жизненных ситуаций происходит постоянное столкновение, соперничество уголовно-правовых норм главы 26 УК РФ». [4]

Другие исследователи указывают на то обстоятельство, что помимо главы 26 УК РФ некоторые составы экологических преступлений включены в иные главы УК РФ, что не позволяет произвести их корректную классификацию. Но в тоже время высказывается точка зрения о том, что экологические преступления могут быть разделены на общие и

специальные. В первую группу включаются деяния, предусмотренные ст.ст. 246-249 УК РФ; во вторую – деяния, предусмотренные ст.ст. 250-262 УК РФ.[1] Следует отметить, что классификация экологических преступлений на общие и особенные осуществляется многими авторами, например, О.Л. Дубовик, И.М. Тяжкова и другие. При этом предлагаемое ими деление преступлений на общие и особенные является вторичным по отношению к иным классификациям экологических преступлений.

Следует согласиться с точкой зрения, высказываемой отдельными авторами, которая состоит в том, что в структуре Особенной части УК РФ нормы, посвященные экологическим преступлениям рассредоточены в том числе по другим главам УК РФ, что уже само по себе не позволяет просто разделить их на общие и особенные составы.

Разумеется, в науке уголовного права теоретики пытались провести разграничение составов экологических преступлений на общие и особенные. Можно выделить точки зрения А.В. Наумова и Д.Н. Джунусовой, которые в разное время, но в целом практически идентично указывали на то, что составы преступлений, предусмотренные главой 26 УК РФ можно разделить на несколько групп. Однако А.В. Наумовым выделялось три группы, а Д.Н. Джунусовой – две.

Так, согласно позиции А.В. Наумова, экологические преступления делятся на общие (посягают на общий порядок экологической безопасности), преступления, посягающие на безопасность отдельных компонентов окружающей природной среды, а также преступления, посягающие на целостность флоры и фауны. [3]

Позиция Д.Н. Джунусовой отличается от позиции А.В. Наумова в той части, что данный автор не выделяет отдельно в качестве классификации по специальным нормам экологические преступления, посягающие на флору, фауну или иные компоненты окружающей среды. Она указывает, что данные составы являются «специальными экологическими преступлениями». [2]

В целом, полагаем, что точка зрения Д.Н. Джунусовой является более корректной, чем позиция А.В. Наумова. Подтверждается это на мой взгляд тем, что А.В. Наумов излишне выделяет флору и фауну в качестве обособленных компонентов экологической системы, хотя они, по моему мнению, представляя собой животный и растительный мир, могли быть отнесены к тем особенным компонентам окружающей природной среды как «воды, атмосферный воздух, почва, леса, недра, морская среда, континентальный шельф и исключительная экономическая зона». [3]

Таким образом, подводя итог настоящего исследования, необходимо отметить, что современное российское уголовное законодательство недостаточно тщательно проработало структуру построения нормы главы 26 УК РФ, поскольку исходя из расположения статей в данной главе нельзя однозначно сказать, что они структурированы по принципу «сначала общие нормы, а затем особенные», то есть их градация в некоторой степени непоследовательна, что затрудняет их классификации, имеющие прикладной характер, а также не позволяет эффективно использовать уголовный закон, в силу того, что значительное число составов, предусмотренных главой 26 УК РФ являются «мертвыми», уголовные дела по ним не возбуждаются с момента принятия и вступления в силу УК РФ.

Следовательно, полагаем возможным полностью пересмотреть структуру построения главы 26 УК РФ, а также составы преступлений, расположенных в ней. Все «мертвые» статьи УК РФ в целом, и главы 26 УК РФ применительно к рассматриваемой теме, должны быть изменены или удалены из текста УК РФ, чтобы сделать его применение качественным и эффективным.

Список литературы:

1. Голубев, С.И. Классификация экологических преступлений: критический анализ уголовно-правовой литературы / С.И. Голубев // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 10. С. 140-151.

2. Джунусова, Д.Н. Экологическая преступность и ответственность за экологические преступления: монография / Д.Н. Джунусова. М., 2012.
3. Наумов, А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 2 т. / А.В. Наумов. М., 2018.
4. Попов, И.В. Некоторые дискуссионные вопросы применения норм главы 26 УК РФ / И.В. Попов // Уголовное право. 2013. № 6. С. 44-50.
5. Тепляшин П.В. Тенденции преступности в Сибирском федеральном округе (глубина анализа 6 лет) / П.В. Тепляшин // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXIV международной научно-практической конференции (6-7 июня 2019 г.). Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2019. С. 92-94.